

«Так сильно...» — Джирая, отшвырнутый в сторону неожиданным всплеском ауры Сато Рёсоке, испытал неприятное чувство. Как легендарный Саннин из Конохи, он никогда не чувствовал себя настолько смущённым, даже находясь лицом к лицу с Третьим Хокаге или Ханзо из Санджу. — Кто он такой? — внутренне ужасался Джирая. Пробудившийся Сато Рёсоке осмотрелся, затем взглянул на настороженного Джирая и с легкой усмешкой произнёс: — Эй, парень, не паникуй так, я пока не знаю, как убить тебя. — Мелкий... Щенок? — В словах Сато Джирая ощутил странное чувство: молодой человек, которому не было и тридцати лет, назвал его, мужчину за сорок, мальчишкой? — Ваше Превосходительство... Кто это такой? — Джирая недоуменно уставился на Сато, который казался ему загадкой. — Всё узнаешь позже. А сейчас, чтобы отблагодарить тебя за информацию, к нам в гости идёт один человек. Поэтому готовься, а то будет больно, — сказал Рёсоке. — Что? — Ух! — Не успел Джирая среагировать, как Сато Рёсоке одним ударом отшвырнул его в сторону. Он не смог бы его убить, но сильно травмировался бы. После того как Джирая был выброшен, Сато Рёсоке обернулся к черной тени в деревьях и сказал: — Выйди. Хотя он и заметил приближающегося противника, Рёсоке всё же был удивлён. Сколько же времени он находился в отключке, если этот человек смог найти его следы? — Хе-хе-хе, как и ожидалось от Рёсоке Сато, ты обнаружил меня, — произнёс Хэй Дзecu, медленно появляясь из корней поваленного дерева. — Ты монстр, ты пришел, чтобы устроить мне ловушку? — произнес Сато холодно. — Я? — Хэй Дзecu на мгновение растерялся, а затем удивился. Он никогда не пересекался с Рёсоке, так почему тот с таким подозрением говорит о нём, словно знает? — Ты не выглядишь как хороший человек, когда ты так смотришь, — спокойно заметил Рёсоке. — Ха-ха, думаю, тебя должно интересовать, что происходит с твоими подчинёнными, — Хэй Дзecu, услышав разговор Сато с Джираяей, видел в этом возможность. С момента войны Сато Рёсоке всегда ценил своих немногих последователей. Его методы были настолько жестокими, что большинство ниндзя старались держаться от него подальше. Даже в деревне Коноха жители хвалили Сенджу Хашираму за доброту и заботу о людях. Однако Утиха Мадара и его сородичи, сражающие кровавые битвы, не могли соперничать с Сато, чьи поступки по убийству по пустякам не внушали доверия. Несмотря на это, Сато имел небольшое, но верное количество последователей, которые уважали его и любили. Как бы ни казался ужасным этот ниндзя, готовый убить при малейшем недовольстве, он всегда был надёжным защитником для своих товарищей. Среди них существовало мнение, что следовать за Первым Хокаге — это рискнуть жизнью, а за Сато Рёсоке было достаточно просто запастись семечками и наблюдать с безопасного расстояния. Хотя ниндзя считали смерть обычным делом, кто же хочет умирать? Это две разные концепции: не бояться смерти и жаждать её. Они поддерживали Сато, и Сато тоже хорошо к ним относился. К сожалению, это были лишь немногие. После того как стали известны его эксперименты над людьми, Коноха подверглась резкой критике. Когда Хэй Дзecu заговорил о подчинённых Сато, тот холодно ответил: — Что? Ты хочешь сказать, что всех моих подчинённых убил Тобирама? — Ха-ха, конечно, это не единственная причина. Я думаю, ты не знаешь, что все прямые потомки твоих подчинённых были отправлены на фронт Сенджу Тобика и уничтожены? — На лице Хэй Дзecu появилась злобная улыбка. — Что! — Бах! — Глаза Сато Рёсоке расширились, его мощь возросла. Плод дьявола, поглотивший чакру Девятихвостого, вернул ему множество сил. В этот момент Сато взорвался, выпуская волну бешеной чакры, отчего Хэй Дзecu в страхе отступил, боясь попасть под удар. — Ты хочешь сказать... их потомки... все? — произнёс Сато, сживая зубы от ненависти. — Да, Сенджу Тобирама всех перехитрил и убил, — подтвердил Хэй Дзecu. Когда Сато узнал правду, в его сердце взвилось великанское чувство ненависти. Если в деревне не осталось ни преданных слуг, ни потомков, то для чего ему вообще существовать? — То есть, всё, что связано со мной в Конохе, теперь исчезло, будь то люди или вещи, — произнёс он холодно. В его тоне была такая холодность, что воздух вокруг затих на несколько градусов. — Можно сказать, что так. Более того, Сенджу Тобирама присвоил все ниндзя-джутсу, которые ты сам же придумал. Такие как Расенган или Летающий Тобидзин, в хрониках Конохи ты представлен только как убийца. Вся слава приписана Сенджу Хашираму, а Мадара Утиха стал

предателем Конохи, — усмехнулся Хэй Дзecu, радуясь, как Сато реагирует на эти слова. Цель Хэй Дзecu не была в том, чтобы настроить Рёсоке против Конохи, это помешало бы плану Akatsuki по захвату хвостатых зверей. Иначе, с таким божественным защитником как он, кто смел бы нападать на Коноху? Это было бы рискованно. К тому же, всё, что он говорил, было правдой. Методы Тобирама действительно были безжалостны. Посмотрите на двоих его учеников, и станет ясно, какой печальный след оставил уровень воспитания. Особенно, зловещий Симура Дандзё и хитрый Сараутоби Хирузен с улыбкой и мечом за спиной. Если ученики такие, могут ли учителя быть хорошими людьми?

<http://tl.rulate.ru/book/116549/4605441>